

Вера Борисовна РОМАНОВСКАЯ¹
Владимир Владимирович ПУЖАЕВ²
Анна Дмитриевна СУЕТОВА³

УДК 340.11

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

¹ доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории
государства и права, юридический факультет,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
tigpnngu@yandex.ru

² ассистент кафедры гражданского права
и процесса, юридический факультет,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
notionn@mail.ru

³ студентка юридического факультета,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
anna.suetova@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются возможные в современных социально-политических условиях способы преобразования структурных элементов моделей правовых режимов, которые могли бы содействовать их наиболее эффективной реализации. На основе

Цитирование: Романовская В. Б. Оптимизация структуры правовых режимов как способ повышения их эффективности / В. Б. Романовская, В. В. Пужаев, А. Д. Суетова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3, № 1. С. 111-122.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-111-122

научной литературы анализируются распространенные подходы к пониманию структуры правовых режимов, предлагается наиболее полный и целесообразный вариант структурного содержания данного феномена. Осуществлена попытка уйти от одностороннего оценивания эффективности рассматриваемых правовых явлений исключительно на основе факта достижения изначально заложенной цели регулирования. В статье конкретизируются требования, в соответствии с которыми должна проводиться структурная оптимизация правовых режимов. Обосновываются положения: во-первых, о тесной взаимосвязи и взаимообусловленности структурных элементов правовых режимов между собой, во-вторых, о том, что существенным способом повышения эффективности правовых режимов является работа компетентных органов по гармонизации их структурного строя, согласованию качественного своеобразия с условиями той социальной среды, в условиях которой правовой режим будет реализовываться.

Ключевые слова

Правовой режим, структурный подход, принципы права, эффективность правовых норм, цель правового регулирования.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-111-122

На современном этапе развития политических и экономических общественных отношений вопросы создания оптимальных моделей правовых режимов, заключающих в себе относительно автономные механизмы нормативного упорядочения, приобретают исключительно важный характер. Многочисленные сбои в правовом регулировании в значительной степени угрожают не только реализации официальных государственных стратегий правового развития, но и становятся непреодолимым препятствием в деле защиты конкретных прав и свобод человека и гражданина, подрывают доверие населения к органам государственной власти, дисгармонизируют ход социальных процессов в правовой сфере. Оптимизация структурного строя правовых режимов, на наш взгляд, могла бы стать действенным решением целого ряда возникающих проблем, значительно влияющих на условия жизни граждан и общий уровень правопорядка и законности в стране.

Многоуровневый характер правового режима обуславливает необходимость его изучения с использованием адекватного методологического инструментария, каким, без сомнения, является системный подход — важнейший метод научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объектов как сложных систем. Он направлен, с одной стороны, на раскрытие целостности объекта, с другой — на выявление существенных элементов объекта и связей между ними [7, с. 28]. Системный подход в сфере научных исследований не теряет своей популярности в течение последних десятилетий, несмотря на наличие критики, основывающейся на том, что анализ явления с точки зрения его структуры не обеспечивает полного изучения каждого из элементов, со-

средотачивая внимание только на связях. Тем не менее, он гарантирует более широкую познавательную реальность по сравнению с иными методами научного познания [10, с. 559-560].

Следует заметить, что структура правового режима остается довольно неоднозначным вопросом в силу субъективного толкования правоведами данного явления. Так, на основе исследования современной юридической литературы А. П. Лиманская приходит к выводу о том, что относительно «понимания и структуры правового режима в науке сложилось три основных подхода» [8, с. 76-77]. В рамках первого правовой режим представляет собой то же, что и механизм правового регулирования и, соответственно, включает в себя аналогичные элементы. Однако полное отождествление данных правовых категорий происходит из-за необдуманного пренебрежения их основополагающими характеристиками и является недопустимым [13, с. 180]. Второй подход также отличается несколько упрощенным пониманием правового режима, определяя его как институт права, т. е. некоторую совокупность юридических норм (последние, в свою очередь, можно дифференцировать на нормы дефинитивного типа, гарантирующие нормы, нормы-принципы и т. п.). С нашей точки зрения, содержание правового режима несколько обширнее и включает в себя целый ряд элементов, помимо норм права, характер которых обуславливает специфику используемого комплекса правовых средств. Наконец, согласно третьему подходу, в структуру правового режима входят все элементы механизма правового регулирования, а также особые субъекты и их правовые статусы, объекты, методы их взаимосвязи, система базовых гарантий, в том числе юридическая ответственность за нарушение режимно-правовых требований, принципы, цели и способы правового регулирования. Необходимо напомнить, что механизм правового регулирования включает комплекс разнородных составляющих: «нормы права, нормативно-правовые акты, юридические факты, правоотношения, акты реализации права, правоприменительные акты, правосознание, режим законности» [15, с. 183-185]. По справедливому мнению А. В. Малько, только широкий подход к пониманию правового режима отражает его сущность как «сложного комплекса взаимосвязей и взаимоотношений, общих, личных и коллективных интересов» [11, с. 12].

Стоит заметить, что некоторые современные авторы не выделяют в качестве самостоятельных структурных элементов правового режима правовые принципы и соответствующие цели режимного регулирования. Действительно, на первый взгляд может показаться, что принципы правового режима являются неким факультативным элементом структуры, т. к. довольно трудно выделить именно фундаментальные вневидовые режимные начала. Чаще речь идет либо об общих основополагающих принципах права, имманентно характерных сфере режимной регуляции, либо о некоторых отраслевых принципах правовых режимов, которые не способны раскрыть комплексный характер явления правового режима в целом. Как бы то ни было, принципы, можно сказать, играют значимую режимобразующую роль. Прав был известный зарубежный

ученый Рональд Дворкин, когда утверждал, что «правовые принципы являются неотъемлемой частью права, что право не исчерпывается простой совокупностью действующих норм, оно включает в себя также принципы, выражающие некоторые моральные требования (справедливости, честности и др.)...» [11, с. 22]. Что касается целей правовых режимов, то они также могут варьироваться, но можно сформулировать общую глобальную цель — оптимальное урегулирование общественных отношений, «создание благоприятных условий для правомерных действий и неблагоприятных — для противоправных» [2].

Считаем важным обратить внимание на мнение Э. Ф. Шамсумовой, которая выделяет три структурных элемента так называемого социального режима (фактически это субстанциональная основа правового режима, рассматриваемая в отрыве от правовой формы ее внешнего выражения): объект-носитель, среда установления и содержание режима. Несомненно, привлекает внимание попытка уйти от классического понятия «субъект режима», заменив его на «объекта-носителя». Согласно исследованиям Э. Ф. Шамсумовой, носителями социального режима могут выступать не только отдельные субъекты права (граждане, иностранцы, лица без гражданства, многочисленные общественные объединения), но и социальные институты, процессы, происходящие в обществе, определенные территории и законодательство государства [16, с. 60-63]. Очевидно, что не всех носителей правового (социального по содержанию) режима уместно назвать субъектами в полном смысле этого слова. Однако более традиционна позиция, согласно которой в структуру правовых режимов входят субъекты и объекты в качестве равноправных элементов. Их искусственная интеграция в единую категорию видится не совсем рациональной.

Таким образом, структуру правового режима следует воспринимать в наиболее широком варианте, включающем нормы права, правовые отношения, юридические факты как одну из предпосылок их возникновения, акты реализации права, правовые статусы субъектов и объектов, механизмы их взаимосвязи, базовые гарантии, основополагающие (универсальные) и частные (детализирующие) правовые принципы, зафиксированные цели и применяемые способы правового регулирования. Этим не только подчеркивается комплексный и самостоятельный категориальный статус правовых режимов, но и исчерпывающим образом отражается их полисубстанциональное содержание, комбинационность и вариативность используемого в их составе правового инструментария. Эффективность правового режима в общей сложности зависит от свойств каждого из этих элементов.

Для непосредственного рассмотрения проблемы, вынесенной в заглавие данной статьи, необходимо конкретизировать значение категории «оптимизация». Так, составители Российского энциклопедического словаря предлагают понимать под этим «процесс выбора лучшего варианта из возможных, а также процесс приведения системы в оптимальное состояние» [14, с. 1102]. Целью осуществления оптимизации какой-либо системы всегда является ее наилучшее

состояние из достигаемых с точки зрения предъявляемых требований. Оптимизация напрямую связана с категорией эффективности, которая исторически возникла в сфере экономических учений и позже была спроецирована на государственно-правовые феномены. В целом под эффективным принято понимать то, что способствует решению стоящих перед обществом социальных задач [17, с. 515, 1010].

Невозможно произвести целостный анализ факторов, способствующих повышению эффективности правового режима, не уяснив, что эта проблема является частью более глобального вопроса об эффективности права в целом. Современные научные исследования постепенно отходят от односторонней оценки данной категории. Во внимание стали брать не только результаты достижения изначально зафиксированной цели, но и такие факты, как закрепление правовых начал в общественной жизни (справедливости, гуманизма, упорядоченности, разумности, единства свободы и ответственности), создание физически и психологически комфортных условий для существования индивида и всего общества, способных обеспечить личностный рост и последующий прогресс [6, с. 9]. Нужно понимать, что любая деятельность, направленная на оптимизацию правового режима, должна осуществляться, основываясь на критериях, продиктованных современным уровнем развития правовой доктрины. Соответствующие результаты могут быть достигнуты только в ходе комплексных преобразований, реализуемых на структурном уровне и касающихся всех элементов правового режима.

Затрагивая вопрос об оптимизации структуры правовых режимов, исследователи, как правило, обращаются к вопросу о соотношении и взаимосвязи субъекта и объекта правового режима, что, тем не менее, не привело к выработке единообразных подходов по поводу разграничения этих понятий, более того, было признано, что во многих случаях субъектом и объектом выступает само общество. Желая «прояснить» ситуацию, необходимо понимать, что способствовать оптимизации правовых режимов в этом направлении могли бы: во-первых, улучшение «социального климата» в стране; во-вторых, повышение профессионализма правотворческих, правоприменительных, правоохранительных органов. Говоря о первом направлении, нельзя не упомянуть о том, что современные философские и социологические исследования сходятся в одном: в общественном сознании укоренились потребительские и прагматические установки, материальные ценности преобладают над инструментальными (к которым можно отнести нравственность, образованность, толерантность) [4, с. 28]. Также вызывают опасения тенденции развития российского государственного аппарата, среди которых эксперты выделяют бюрократизм, замкнутость, коррумпированность, рост недоверия народа [5, с. 106]. В целом можно полагать, что такая ситуация, в определенной степени, сложилась из-за недостаточного профессионализма кадров. Для оптимизации субъектно-объектного элемента структуры правового режима государству необходимо воплотить в жизнь ряд инициатив,

направленных на переподготовку кадров и повышение уровня культуры населения, в том числе в правовой сфере.

Как уже упоминалось, долгое время в науке достижение поставленной цели рассматривалось как единственный критерий оценки эффективности правового режима. На сегодняшний день перечень подобных критериев значительно расширился, но, тем не менее, цель правового режима остается наиболее очевидным показателем его результативности. В связи с этим предъявляются особые требования к ее формулировке: максимально корректная постановка, обусловленность уровнем социально-экономического и политического развития общества, соответствие правовой культуре и правосознанию населения, реальная достижимость [3, с. 16]. В частности, довольно успешная постановка цели правового режима общественной безопасности осуществлена в ст. 2 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Для этого законодателем был закреплен широкий перечень режимных мер вводимого особого положения, исходя из потенциально возможного многообразия экстраординарных ситуаций, вызываемых природными и техногенным факторами.

Эффективность правовых норм вызывает интерес как в качестве самостоятельной проблемы юриспруденции, так и в рамках вопроса оптимизации структуры правовых режимов. Общеизвестен способ оценивания эффективности правовых норм по факту достижения той социальной ситуации, которая была сформулирована при постановке цели. С. А. Жинкин выделяет дополнительные аспекты эффективности правовых норм: аксиологический аспект (степень соответствия норм основополагающим социальным ценностям), социальный аспект (соответствие норм балансу социальных интересов), экономический аспект (обеспечение экономической выгоды, экономического роста), психологический аспект (степень личностного развития и самореализации индивидов) [6, с. 10-11]. Также, с точки зрения О. С. Лустовой, результативность норм права «зависит не только от их формы и содержания, но и от деятельности правоприменительных органов, особенностей правосознания и поведения граждан» [1, с. 26]. Таким образом, наиболее эффективная правовая норма представляет собой упорядочивающий общественные отношения регулятор, выполненный с соблюдением всех правил юридической техники, обращенный к конкретному предмету своего регулирования, и, в то же время, соответствующий общественным ценностям, интересам, способствующий повышению правосознания и правовой культуры, обеспеченный легитимными действиями государственных органов. Кроме того, предварительная выработка концепции правовой нормы может способствовать возрастанию ее эффективности, выступая основой для толкования, разрешения юридических коллизий и устранения пробелов в законодательстве [1, с. 97], а последующий правовой мониторинг выявит недостатки норм права и обеспечит необходимую взаимосвязь между обществом и государством.

Во многом эффективность правового режима зависит от способов, с помощью которых реализуются его цели. Более того, именно с точки зрения используемых средств возможна характеристика режима как создающего преимущества или ограничивающего права и свободы [2, с. 13]. В правовой науке выделяют ряд способов и средств осуществления правового режима: дозволения и запреты, разнообразные позитивные обязывания и рекомендации, стимулы и ограничения, специальные льготы и привилегии, правовые иммунитеты и поощрения. В свою очередь, правотворческим и, в некоторой степени, правоприменительным субъектам в целях достижения наибольшей эффективности правового режима необходимо обдуманно расставлять приоритеты при выборе используемых средств, выделяя основные и вспомогательные.

Принципы правового режима — это основные начала, в соответствии с которыми создается и реализуется его концепция. Принципы служат неким ориентиром для субъектов правового режима, в соответствии с которым они моделируют свое поведение. Независимо от направленности, правовой режим должен соответствовать принципам законности, правового равенства, гласности, объективности, целесообразности, сочетания прав и обязанностей, сочетания убеждения и принуждения, системности [8, с. 88]. Э. Ф. Шамсумова замечает, что «принцип приоритета прав и свобод человека, являясь основополагающей идеей, должен стать первоосновой, отправной точкой в установлении правового режима как в общем, так и в специализированном (отраслевом) регулировании» [16, с. 96-102]. Действительно, принцип приоритета прав и свобод человека в полной мере соответствует фундаментальной цели правовых режимов, сформулированной ранее. Остальные принципы нельзя назвать второстепенными, не принизив их значения, но они являются в некоторой мере «обеспечительными», их соблюдение создает условия для реализации прав и свобод человека.

Вместе с тем вполне возможна оптимизация иных структурных элементов правового режима. Если говорить о юридических фактах, с которых начинается его действие, то для наибольшей эффективности необходимо предупреждающее создание законодательной базы для своевременного регулирования и правовой оценки любых потенциально возможных деяний и событий.

К актам реализации права в равной мере следует выдвигать ряд обязательных требований: они должны издаваться компетентным государственным органом в соответствии с установленной законом процедурой, носить подзаконный характер, не нарушая основ конституционного строя и не порождая юридических коллизий, содержать в себе ряд существенных элементов, определяющих условия вступления в силу, время действия акта, территорию и круг лиц, на которых акт распространяет свое действие [8, с. 86-88]. В целях повышения оперативности правового регулирования стоит упомянуть о необходимости систематизации и периодических ревизий актов применения права, способных послужить образцом будущих правовых решений.

Отдельной проблемой юридической науки является оптимизация гарантий, способствующих установлению и реализации определенного правового режима. Помимо наиболее очевидной — юридической ответственности — к правовым гарантиям относят четко установленный правовой статус и реальную независимость субъектов, существование правовых презумпций и правовых деклараций, деятельность свободных СМИ и даже государственное пропагандирование определенных вариантов поведения [8, с. 93-95]. Стоит сказать о том, что юридическая ответственность должна выполнять не только карательную, но и превентивную и правосстановительную функции, а пропаганда — оставаться умеренной и отвечающей общим требованиям права и морали.

В качестве вывода мы бы хотели вернуться к идее о необходимости комплексных преобразований в структуре правовых режимов и сказать о взаимовлиянии качественных характеристик рассмотренных элементов друг на друга. Чем выше степень коррелятивных связей элементов правового режима, тем он эффективнее, и выше общая результативность его правового воздействия. Очевидно, что без действующих в рамках закона и компетенции субъектов правового режима нельзя ожидать необходимого применения права и рационального выбора способов правового регулирования, по которым можно судить о степени реализации принципов правового режима, — и это только один из примеров неограниченного количества подобных логически-смысловых «цепочек». Таким образом, вопрос оптимизации структуры правовых режимов требует не только решительных действий государства, но и крайне ответственного поведения иных субъектов права. Совершенствование всей совокупности элементов правовых режимов, установленных российским законодательством, сможет привести к действительно эффективному регулированию конкретных видов социальных отношений и обеспечить поступательное развитие общества и государства, двигающихся по пути упрочения правовых начал общественной жизни и реального обеспечения верховенства права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амелин Р. В. Цель создания как элемент правового режима федеральной информационной системы / Р. В. Амелин // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 95-101.
2. Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. докт. юрид. наук / Г. С. Беляева. Курск, 2013. 44 с.
3. Беляева Г. С. К вопросу об оптимизации правовых режимов / Г. С. Беляева // Современные проблемы права и управления. 3-я Международная научная конференция: сб. докладов. В 2 частях. Ч. 1. Вып. 3. Тула: Папирус, 2013. С. 14-18.
4. Бойков В. Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации / В. Э. Бойков // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 27-35.

5. Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни / отв. ред. В. Н. Шевченко. М.: ИФ РАН, 2008. 195 с.
6. Жинкин С. А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. докт. юрид. наук / С. А. Жинкин. Краснодар, 2009. 41 с.
7. Кудж С. А. Системный подход в диссертационных исследованиях / С. А. Кудж, В. Я. Цветков // Перспективы науки и образования. 2014. № 3. С. 26-32.
8. Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. канд. юрид. наук / А. П. Лиманская. Ростов-на-Дону, 2014. 186 с.
9. Лустова О. С. Понятие, критерии и условия эффективности правовых норм / О. С. Лустова // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 1. С. 22-29.
10. Новая философская энциклопедия в 4 томах. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.
11. Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты / под ред. А. В. Малько, И. С. Барзиловой. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. 499 с.
12. Пужаев В. В. Правовая концепция Рональда Дворкина / В. В. Пужаев // Современное право. 2015. № 1. С. 20-23.
13. Романовская В. Б. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания / В. Б. Романовская, В. В. Пужаев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 4. С. 178-181.
14. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. Кн. 2. 2015 с.
15. Цыганов В. И. Теория государства и права: тезисы лекций / В. И. Цыганов. Н. Новгород, 2012. 272 с.
16. Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): дис. канд. юрид. наук / Э. Ф. Шамсумова. Екатеринбург, 2001. 213 с.
17. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л. И. Абалкин. М.: Изд-во «Экономика», 1999. 1055 с.

Vera B. ROMANOVSKAYA¹
Vladimir V. PUZHAEV²
Anna D. SUETOVA³

**OPTIMIZATION OF THE LEGAL REGIMES'
STRUCTURE AS A WAY
TO INCREASE THEIR EFFECTIVENESS**

¹ Dr. Sci. (Jur.), Professor,
Head of the Department
of Theory and History of State and Law,
Lobachevsky Nizhny Novgorod State University
tigpnngu@yandex.ru

² Assistant, Department of Civil and Procedure Law,
Law Faculty, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University
notionn@mail.ru

³ Student, Law Faculty,
Lobachevsky Nizhny Novgorod State University
anna.suetova@gmail.com

Abstract

This article considers some ways of the transformation of the legal regimes' structure elements, which seem possible in the modern social and political conditions and could contribute to the most effective realization of legal regimes. Besides, the complete and advisable variant of the legal regimes' structure is suggested. The authors make an attempt to evaluate the effectiveness of this law phenomenon according not only the fact of the official aim achievement. Also the requirements for the structure optimization of law regimes are formulated and the criteria of effectiveness of the elements, which are presumed to be improved, are concretized. Generally, the article proves the theses about the interdependence of the law regimes' structure elements and the necessity of the state agencies' work on the coordination of the elements with the actual social conditions.

Citation: Romanovskaya V. B., Puzhaev V. V., Suetova A. D. 2017. "Optimization of the Legal Regimes' Structure as a Way to Increase Their Effectiveness". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 1, pp. 111-122.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-111-122

Keywords

Legal regime, structural approach, principles of law, effectiveness of legal norms, purpose of legal regulation.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-111-122

REFERENCES

1. Abalkin L. I. (ed.). 1999. *Ekonomicheskaya entsiklopediya* [Economic Encyclopedia]. Moscow: Ekonomika.
2. Amelin R. V. 2015. "Tsel' sozdaniya kak element pravovogo rezhima federal'noy informatsionnoy sistemy" [The Purpose of Creation as an Element of the Legal Regime of the Federal Information System]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 1, pp. 95-101.
3. Belyaeva G. S. 2013. "K voprosu ob optimizatsii pravovykh rezhimov" [To the Problem of Optimization of Legal Regimes]. Proceedings of the 3rd international research conference "Sovremennye problemy prava i upravleniya" in 2 parts. Part 1, vol. 3, p. 14-18. Tula: Papirus.
4. Belyaeva G. S. 2013. "Pravovoy rezhim: obshcheteoreticheskoe issledovanie" [Legal Regime: General Theoretical Research]. Dr. Sci. (Jur.) diss. abstract. Kursk.
5. Boykov V. E. 2010. "Sotsial'no-politicheskie tsennostnye orientatsii rossiyan: sodержanie i vozmozhnosti realizatsii" [Socio-Political Value Orientations of Russians: Content and Implementation Opportunities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 6, pp. 27-35.
6. Kudzh S. A., Tsvetkov V. Ya. 2014. *Sistemnyy podkhod v dissertatsionnykh issledovaniyakh* [The System Approach in Dissertational Research]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, no 3, pp. 26-32.
7. Limanskaya A. P. 2014. "Spetsial'nye pravovye rezhimy: obshcheteoreticheskiy analiz" [Special Legal Regimes: General Theoretical Analysis]. Cand. Sci. (Jur.) diss. Rostov-on-Don.
8. Lustova O. S. 2004. "Ponyatie, kriterii i usloviya effektivnosti pravovykh norm" [Concept, Criteria and Conditions for the Effectiveness of Legal Norms]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 1, pp. 22-29.
9. Mal'ko A. V., Barzilovoy I. S. (eds). 2012. *Pravovye rezhimy: obshcheteoreticheskiy i otraslevye aspekty* [Legal Regimes: General Theoretical and Industrial Aspects]. Moscow: Yurlitinform.
10. Mysl. 2010. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia] in 4 vols. Vol. 3. Moscow: Mysl'.
11. Prokhorov A. M. (ed.). 2001. *Rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian Encyclopedic Dictionary] in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.
12. Puzhaev V. V. 2015. *Pravovaya kontseptsiya Ronal'da Dvorkina* [The Legal Concept of Ronald Dworkin]. *Sovremennoe pravo*, no 1, pp. 20-23.
13. Romanovskaya V. B., Puzhaev V. V. 2014. "Pravovoy rezhim kak obshcheteoreticheskaya kategoriya: problemnye aspekty ponimaniya" [The Legal Regime as a General

- Theoretical Category: Problematic Aspects of Understanding]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova, no 4, pp. 178-181.
14. Shamsomova E. F. 2001. "Pravovye rezhimy (teoreticheskiy aspekt)" [Legal Regimes (Theoretical Aspect)]. Cand. Sci. (Jur.) diss. Yekaterinburg.
 15. Shevchenko V. N. (ed.). 2008. Byurokратиya v sovremennom mire: teoriya i realii zhizni [Bureaucracy in the Modern World: Theory and Realities of Life]. Moscow: IF RAN.
 16. Tsyganov V. I. 2012. Teoriya gosudarstva i prava: tezisy lektsiy [Theory of State and Law: Theses of Lectures]. Nizhny Novgorod.
 17. Zhinkin S. A. 2009. "Effektivnost' prava: antropologicheskoe i tsennostnoe izmerenie" [Efficiency of Law: Anthropological and Value Dimension]. Dr. Sci. (Jur.) diss. abstract. Krasnodar.